

Советская культура

ОГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Совещание в Казахстане

25 августа 1972 года в городе Кончаково состоялось совещание первых секретарей обкомов партии, председателей облисполкомов, начальников областных управлений сельского хозяйства, а также руководителей ряда министерств и ведомств республиками. На совещании рассмотрены вопросы выполнения народнохозяйственного плана на 1972 год, особое внимание было удалено организации уборки урожая и продажи зерна государству.

На совещании с речью выступил председательственный присутствующий Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. БРЕЖНЕВ.

В работе совещания приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КП Казахстана тов. Д. А. КУНАЕВ, члены бюро ЦК Компартии Казахстана тов. Б. А. АШИМОВ, С. Б. НИЯЗЕБЕКОВ, В. К. МЕСЦЕВ, В. И. СЕВРИКОВ, А. А. АСКАРОВ, Н. Г. ЛЯШЕНКО.

В ГОДУ ЮБИЛЕЙНОМ

СООБЩАЮТ МИНИСТРЫ КУЛЬТУРЫ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

Г. ИБРАГИМОВ —
Нахичеванская АССР

НАША республика — самая маленькая из автономных, освоивших культурные комплексы. Государственный драматический театр, Государственный ансамбль песни и танца, Творческие силы нахичеванцев устремлены на решение современных задач.

Сейчас только минимум жажды по уборкам зерновых. Конечно, ударные танцы жаждут, напротив урожай — звездут тружеников сена, но в какой-то мере это и результат неустанных забоев о них деятелей театра, музыкантов, художников. Наш театр гастролировал по всем нахичеванским и Ильинским районам. В его репертуаре — произведения о тружениках республики.

Государственный ансамбль песни и танца во время уборки урожая дал вместе с ансамблем учителей Нахичеванской городской музыкальной школы 20 концертов на полях станиц.

Побывали в сельских районах наши писатели и поэты. С тружениками сел встречались на творческих вечерах Гусейн Раги, Альвар Юсифли и другие. Художники вызывали на село писать портреты полеводов, директоров, механизаторов.

**А. КРАСНОВ —
Марийская АССР**

СЕГОДНЯ районные дома культуры пустуют — народ в поселках, сел и вузах культработники.

На сельских дорогах машины с хлебом и автомобили — в одной колонне.

Агитпоезд обкома партии бригады республиканской филармонии, выставки Союза художников, передвижные библиотеки — все подтянуто к полевым станицам. В селах работают сейчас наши живописцы, графики, скульпторы — готовят новые произведения и выставки «большой Волги».

А когда убираем урожай, продолжаем наши традиционные дни культуры в районах. Эти посвященные 50-летию СССР праздники с участием соседей из Татарии, Чувашии, Коми АССР. Уже в двадцати районах из четырнадцати побывали ведущие наши артисты, поэты, композиторы, более тысячи спектаклей, концертов, творческих встреч состоялись в селах из минимума с ноября прошлого года восьмь месяцев. 180 тысяч холмозников, рабочих совхозов и лесосуточников побывали на праздниках.

Творческий подъем, веру в неограниченные возможности искусства вызывают у нас эти встречи. Думаем, что с юбилейной датой сумеем разгороть стране о том, что не осталось на марийской земле ни одного селения, где жители не побывали бы на спектаклях и концертах лучших наших творческих коллективов.

Творческий подъем, веру в неограниченные возможности искусства вызывают у нас эти встречи. Думаем, что с юбилейной датой сумеем разгороть стране о том, что не осталось на марийской земле ни одного селения, где жители не побывали бы на спектаклях и концертах лучших наших творческих коллективах.

● «ТОКАРЬ ВЛАДИМИР ШАШКОВ»

● «ХАРАКТЕР»

● «МОЛОДОСТЬ»

Об авторе этих фотографий сталевар Иван Соколов читайте на второй странице в статье «Запечатленные мгновения».

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

УДИВИТЕЛЬНО красиво летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою история. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

АЛТАЙ— ЛЮБОВЬ МОЯ

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музеем начнется тага у молодежи к лучшей на свете профессии — профессии труженика!

УДИВИТЕЛЬНО красива летом село Лебяжье в окрестах из тридцати прудов, затянутых многолетними тополями, устланых зеленым ковром муравьев. В самом центре, в школьном дворе, рядом с садом, посыпанном руинами ребят и педагогов, сельский музей имени В. И. Ленина. У каменного здания есть свою историю. Сегодня она насчитывает 13 лет, сколько существуют музеи.

Работал длительное время в Лебяжском директор школы И. Эйзлер. Старый ленинградец принадлежал к тому благородному неугомонному племени, которому до всего есть дело. Школьный музей — его идея. Эйзлер буквально заболел им. Сколько трудов, настойчивости, убеждения потребовалось директору школы, чтобы склонить на свою сторону руководителей колхоза: разработать документы, доставить стройматериалы, транспорт... Если ему отказывали в одной инстанции, он, не отчаявшись, стучался в другую. Немолодой уже человек, забыв о возрасте, здоровье, просил, требовал, доказывал — победил!

О чём думал тогда старый педагог, защищая фундамент здания? Может быть, о том, что именно музей станет душой этого села? Что от него потянутся ниточки из прошлого в будущее? А может быть, о том, что с музе

ЗЫШЛА на экраны кино-
вента студии «Казах-
фильм», сделанная молодым
режиссером Юрием Шиллером, «Необычай-
ный день». В главной роли — Сатимжан Санбаев.
В журнале «Искусство кино»
сообщили, что это актерский
дебют Сатимжана. И еще: «Санбаев —
не актер. Он писатель. Некоторые
поправки и дополнения: но дебют,
вторая работа. Четыре года назад
Санбаев сыграл роли коми-
саров Алика Диканчина в ки-
нофильме Карлова «Дорога в тысячу
верст». Да, Санбаев член Союза писа-
телей, по образованию — изже-
нер, выпускник Оренбургского
сельскохозяйственного института.

В «Необычном» дне Санбаев —
Алтай, инженер-физик комплексной
космической станции. Как стало ясно
из «Дороги», авторы с первых же
кадров показали, что это актерский
дебют Сатимжана. Его внешние
данные, физика — будто бы специальную изготавленную сло-
жок типичного представителя кра-
сивого, послевоенного поколения.
Манеры Санбаева держаться, говорить, думать обнаруживает серьезного
человека героя-антрополога. Типич-
ный Алексей Баталов. Именно эти
актерские и человеческие качества
Сатимжана привлекли Юрия Шил-
лера, нечестившего сделать фильм о людях, способных, по его словам, подняться морально до космиче-
ских высот. Герой «Необычного»
дня больших высот не достигает, потому что ступает головой о потолок сценария — малогабаритного, и по художественной фантазии.

Сатимжан — Алтай хорошо смотрится. Ему к лицу белый халат-фланка. Он сохраняет завидную исто-
стность в нарядных конфликтных положениях. Хорошо молчит. Но ему невыносимо тяжело «брюсить» многоизмен-
ные реплики, разнервировать. Сатимжан делает типичные усилия, чтобы зритель не увидел, как у пополнительного героя сходит с тоски. Это не всегда удается.

— Не хватило актерского мастерства, — уходит от непринятого разговора Сатимжан. — И какой с ме-
ня спрос? — Но профаном. А потому Честное слово, мне было интересно сниматься! Да, конечно, в так же, как Юрий Шиллер, сразу понимал, что сценарий — не та взлетная площадка, с которой хотели бы стартовать. Но ведь никто ничего другого нам не предлагал. Я не кокаин-бунд, там «казах», которая имеет возможность выбирать. Юрий дал первую самостоятельную работу. Могли и не дать. Думали: какнибудь дотянем, общи-
ми силами. Профессионалы свои возмож-
ности, недоделки реальные трудности: сроки, деньги и т. п. И все равно мне было интересно сниматься, а если было интересно работать с Юрием Шиллером, Романом Хом-
зовым, Машон Стерниной. Поне-
многу киносъемочная площадка, кни-
гоиздательство действуют на меня как дополнение. Во время съемок «Дороги в тысячу верст» я писал по но-
чам «белую аранту». На съемках «Необычного» дня — поэзия «Когда жаждут мифы». А сейчас вот бор-
зу, отпусти и еду к отцу в Макат. Так что лучше давай поговорим с тобой про Макат...

РО своим поселок Макат Сатимжан готов рассказать кому-то, кто по-
жалует спустя: пусть знают люди, что есть в этом мире земля обе-
тованная. В эпохе нынешнего рас-
положения за талантливое уме-
ние слушать Сатимжан может присесть в Макат.

— Я беру отпуск — ты тоже бор-
зус и дважды машина. А если нельзя вместе, то все будет выдано «рекомендательным письмо-
мом» от Сатимжана Хамзы Санбаева, заслуженному учителю республики, живущему почти полвека в Макате.

По всему каспийскому побережью имя Хамзы Санбаева, как то вол-
шебное «сезам», которое открывает двери, расширяет души. По всему Прикаспию живут бывшие ученики Хамзы: моряки, пограничные рабочики, рыбаки, учители, врачи.

Первый раз, приехал в поселок Макат, мы, пожалуй, не захотели оставаться тут на все лето. Несколько лет назад Макат мог бы поразить воображение экзотикой старой деревни Азия, почившей на плоскогорье глинистых крыши. Сагадишин Макат — «чудо» современной архитектуры. В поселке можно заблудиться так же, как в любом микрорайоне Алма-Аты или Гурьевска. Домики с глинистыми крышиками, глинными дувалами тоже, естественно, есть, но воспринимаются они не как экзотика, а как переноски, с которым надо бороться бульдозером.

С южной стороны Макат-кладбище: мазара, мазара. Среди них — маза первой жизни Хамзы Санбаева. Она умерла от горя. Были спа-
дликом драма учитель, привезший кон-
фискованные из тюрьмы, и отцы. Сгорел семинеским сын Хамзы —
перенес.

Первую школу в Макате открыл Хамза Санбаев, и вторую, и третью, и четвертую. Почти тридцать лет работал он тут директором школы, преподавателем казахского языка и литературы. Летом со ско-
кой семьи и учениками учились поте-
чением из Маката в степь, чтобы не-
надышаться волнистым воздухом, запахом трав, чтобы задуть кому-
либо лицом и ветром.

Сатимжан с детства узновал язы-
ком, душище с Манышлахом, — го-
ричие, гравюры, знающие тайну исчезнувшего древнего города Са-
рыгесе, исчезнувшего древнего порта Суль, прекрасных красом ле-
гендарного задания Шолака...

Потом он написал в своем книге: «Время сохранило наше легенды. И сказки, и грустные, и печальные... И когда я слушаю их — утром ли, засыпая, ощущаю молодость юно-
шеской сущности, или в полдень, под-

котурьи струны донбры, охмы-
вая взглядом беспредельную даль
моей земли, или же поздней ночью
при свете костра, освещавшего бес-
хрестные, доверчивые лица лю-
дей, — то воспринимаю эти тысяче-
летия как дни своей долгой-долго-
жизни».

В год сорокалетия Сатимжан отправился в первый далекий путь — 800 верст от Маката — на Ман-
ышлах, родину своей Мечты. Ман-
ышлах — Маныштау. Вечный оп-
лот. Древние городища. Древние
красы, вырубленные в мозгах гор-
ных.

Наконец сказывает свою судьбу с Маныштау герой поэзии Сатим-
жана «Когда жаждут мифы»: «Еще одно
путешествие, автобиографическое

кадр в темной комне-
тице, путевого обходчика. И сра-
зу над: высокая просторная белая
палата. Дальше очень долго все
было назыно и однобразно: из
больниц в больницы. Из палат в
палату. Из белого в белое. — Но
для кино. Крыша в тоже долгое время
видел с окна, через окно: ку-
сок неправдоподобного синего неба
между кипарисами. О том, что под
моими окнами цветут глицинии,
знали только по запаху...

Недавно Сатимжан дал мне про-
читать свой самый первый, нигде не опубликованный рассказ «Еще одно
путешествие, автобиографическое

кадр в темной комне-
тице, путевого обходчика. И сра-
зу над: высокая просторная белая
палата. Дальше очень долго все
было назыно и однобразно: из
больниц в больницы. Из палат в
палату. Из белого в белое. — Но
для кино. Крыша в тоже долгое время
видел с окна, через окно: ку-
сок неправдоподобного синего неба
между кипарисами. О том, что под
моими окнами цветут глицинии,
знали только по запаху...

возможности гармонически разви-
ваться... «Бога зависит не от того, где живут
дети, а от того, с кем», — буркнул Сатимжан.

К имени Сатимжана Санбаева уча-
пливается эпитет талантливый, Талантливый молодой писатель, талантливый переводчик. (Он перв-
вый с казахского языка на русский
философский «Назидание. Абза», ранние рассказы Мухтар Азизулла), Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой растут и процветают па-
ланты». Заточенного в бесконеч-
ные дни в большинской палате, Сатимжан спасла привычка серд-
цем...

Сатимжану надо было пройти по Манышлаху и потому еще нескольз-
ко раз возвращаться туда, чтобы написать поэму «Когда жаждут мифы».

Публично Устю и письменно. Талантливый молодой писатель, учитель, Учитель, с нефтепромыслов Мекат Хамзы Санбаев любит повторять слова: принадлежащие выдающему-
ся советскому писателю и педагогу Генрику Густавову Нейгаузу: «Гла-
вный создает некий, но можно
создавать культуру, то есть поэзию,
на которой раст

